

В ночной тьме мерцал единственный глаз, испуская призрачно-зеленое свечение, подобно двум огонькам болотного пламени. Он неотрывно следил за спящим Шэнь Вэнем.

Существо притаилось в гуще кустарника, сливаясь с ночным мраком. Лишь едва уловимое, почти бесшумное дыхание нарушало тишину. Оно наблюдало уже долго: с того самого момента, как Шэнь Вэнь пришел к соляным копиям, как добывал соль, как обустроил незамысловатое лежбище и погрузился в сон. Оно терпеливо ждало подходящего мгновения.

Голод, словно острое лезвие, терзал желудок. Глубокие спазмы в пустом брюхе напоминали о том, как давно оно не ело. Тело существа было покрыто кожей да костями, шерсть потускнела, а местами проглядывала розовая кожа — следы долгого истощения и старых ран. Ему отчаянно требовалась пища, чтобы поддерживать угасающую жизнь. И кожаная сумка, от которой исходил манящий аромат, стала его единственной надеждой.

Оно осторожно высунуло голову из кустов, чтобы в последний раз убедиться, что Шэнь Вэнь действительно спит. В лунном свете огромный черно-серый волк, в которого обернулся Шэнь Вэнь, лежал неподвижно. Его грудь мерно вздымалась, казалось, он погрузился в глубокий сон.

Существо глубоко вздохнуло, пытаясь унять бешеный стук сердца, и решилось. Подобно черной молнии, оно выскочило из зарослей и на предельной скорости бросилось к сумке. Движения были легкими и стремительными, почти беззвучными. В тот же миг, как оно коснулось сумки, оно схватило зубами край кожи, собираясь бесшумно скрыться.

Однако, в момент разворота, оно встретилось с парой глаз. Прозрачных, как стекло, но холодных и безжалостных. Эти глаза смотрели на него без единой капли тепла. Это были глаза Шэнь Вэня.

Пойманный с поличным вор оцепенел. Разум опустел, все планы и робкие надежды вмиг рассыпались в прах. Тело, словно скованное заклятием, не слушалось.

Шлеп.

Сумка выскользнула из пасти и с тихим звуком упала на землю. Шерсть на загривке существа встала дыбом, его начало мелко трясти — это был предел ужаса. Оно непроизвольно отступило на пару шагов, но холодная каменная стена отрезала путь к отступлению. В одно мгновение жизнь показалась законченной. Оно закрыло глаза, готовясь к тому, что его горло перегрызут, а тело разорвут на части.

Но ожидаемая боль не пришла.

После долгой, тягостной тишины оно робко приоткрыло глаза и обнаружило, что Шэнь Вэнь смотрит на него сверху вниз. Только теперь оно по-настоящему разглядело его целиком. Это был огромный черно-серый волк, крупнее и мощнее любого, кого оно когда-либо видело. Его шкура отливала холодным блеском в лунном свете, острые когти поблескивали сталью, а

изумрудные глаза казались пугающими и опасными.

Шэнь Вэнь молча разглядывал внезапного воришку, и в его ледяном взгляде невозможно было прочесть никаких эмоций.

Маленький черный леопард, кожа да кости, да еще и одноглазый...

На самом деле Шэнь Вэнь заметил присутствие кого-то поблизости еще по прибытии, но из-за ничтожно слабой ауры не придавал этому значения. Он никак не ожидал, что незванный гость наберется смелости и полезет воровать прямо у него под носом.

Он внимательно изучал вора, чувствуя странное шевеление в своей крови. Спустя долгое время Шэнь Вэнь медленно, низким и хриплым голосом произнес:

— ...Детеныш?

В его тоне не было ни гнева, ни жажды убийства — лишь легкое недоумение. Хотя это существо выглядело крайне слабым и жалким, Шэнь Вэнь все же распознал в нем зверолода. Это было странное чутье, необъяснимая способность зверолодов отличать своих от диких зверей. Поначалу, когда он только попал в этот мир, это чувство было не таким выраженным, но теперь, когда его раны затянулись, а дух окреп, интуиция обострилась.

Результат удивил Шэнь Вэня. Он никак не ожидал встретить зверолода-детеныша в такой глуши. Да к тому же настолько слабого и несчастного. Шэнь Вэнь невольно вспомнил Цзиня. «Ха, неужели я стал настолько нестрашным, что эти детеныши один за другим лезут на рожон?»

Выражение лица Шэнь Вэня стало мягче, хотя все еще оставалось холодным. Учитывая опыт с Цзином, он зарекся подбирать детей. Подумав об этом, Шэнь Вэнь достал из сумки кусок вяленого мяса и швырнул его перед малышом.

— Убирайся, — холодно бросил он, в его голосе не было ни капли участия.

Шэнь Вэнь не собирался убивать детеныша, но и связываться с ним не хотел. Бросив мясо, он вернулся на сухую траву и снова попытался уснуть.

Малыш ошарашенно смотрел то на мясо, то на Шэнь Вэня, не в силах поверить в происходящее. Почему этот могучий зверолод не убил его, а напротив — дал еды? Совершенно чуждый опыт заставил детеныша, привыкшего лишь к страданиям, встревожиться. Он колебался, переводя взгляд с еды на волка.

В конце концов, голод победил страх. Он осторожно подошел к мясу, понюхал его, не сводя глаз со спящего Шэнь Вэня, и, убедившись, что тот не собирается нападать, схватил добычу и

бросился наутек. Он исчез в темноте в мгновение ока.

На следующий день.

Солнечный свет упал на Шэнь Вэня, заставив его проснуться. Он открыл глаза, все еще чувствуя сонливость — благодаря вчерашнему детенышу леопарда он выспался из рук вон плохо. Потерев глаза, Шэнь Вэнь взглянул на свою сумку: внутри лежали груды добытой руды и остатки мяса.

Соли было добыто достаточно, хватит на долгое время. Он закинул сумку на плечи и приготовился уходить, чтобы вернуться в свою пещеру.

Он двинулся по знакомому пути вглубь леса, но вскоре остановился. До него донесся знакомый запах — запах крови и... пипи-свиней.

Следуя за запахом, он раздвинул густые ветви и увидел картину, которая его удивила. Две пипи-свиньи окружили крошечную фигурку, издавая яростное рычание. Пипи-свиньи — популярная добыча, но для детеныша они представляют смертельную опасность.

Окруженным существом был тот самый вчерашний воришка. Он сжался в комок, дрожа от страха. Весь его мех был пропитан кровью, а тело покрыто ранами. Сейчас он мог лишь беспомощно скалиться и шипеть на свиней.

В тот момент, когда он в отчаянии пытался изобразить свирепость, он поднял голову и встретился взглядом с Шэнь Вэнем. Их глаза — огромные и маленькие — столкнулись. Зрачки детеныша сузились от ужаса, но в их глубине теплилась едва заметная надежда.

Шэнь Вэнь посмотрел на него с равнодушным выражением лица. Затем, на глазах у детеныша, он отвел взгляд, развернулся и скрылся в зарослях.

Надежда в глазах малыша мгновенно погасла. Глядя на двух хищных пипи-свиней, он оскалился, готовясь дать последний бой.

И в тот момент, когда он уже приготовился к смерти, из кустов вылетела черная тень. Огромный черно-серый волк взмыл в воздух, быстрый, словно молния. Свиньи даже не успели хрюкнуть, как острые когти и клыки волка разорвали их на куски. Кровь и внутренности брызнули на землю, и в воздухе мгновенно разлился тяжелый запах смерти.

Детеныш замер, ошеломленный. Он смотрел, как Шэнь Вэнь превращается из волка в человека, поднимает туши убитых свиней и уходит, не оглядываясь. Он не произнес ни слова, словно полностью забыл о существовании малыша.

Детеныш долго сидел на месте, глядя вслед уходящему Шэнь Вэню. Запах крови, проникавший

в ноздри, заставлял его снова и снова прокручивать в голове увиденное. Затем, словно приняв твердое решение, он, прихрамывая, заковылял вслед за Шэнь Вэнем.

<http://bllate.org/book/20284/2024947>